

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
временной экспертной комиссии по рассмотрению документов
образовательной программы «Лингвистика и искусственный интеллект в
коммуникациях» (направление подготовки 45.04.02 Лингвистика; уровень
высшего образования: магистратура), онлайн-программа (платформы реализации:
SmartLMS, MTC Link, ЯндексТелемост)

Сформированная на заседании УМС 11.12.24 протокол № 035 (055) временная экспертная комиссия по рассмотрению документов образовательной программы «Лингвистика и искусственный интеллект в коммуникациях» (направление подготовки 45.04.02 Лингвистика; уровень высшего образования: магистратура) в составе: *Клышинский Э.С.*, канд. техн. наук, доцент, академический руководитель образовательной программы «Компьютерная лингвистика», заведующий НУЛ учебных корпусов, доцент Школы лингвистики факультета гуманитарных наук, доцент Департамента компьютерной инженерии Московского института электроники и математики им. А.Н. Тихонова НИУ ВШЭ – руководитель комиссии; *Лукашевич Н.В.*, д-р техн. наук, канд. физ.-мат. наук, ведущий научный сотрудник лаборатории анализа информационных ресурсов Научно-исследовательского вычислительного центра МГУ, профессор кафедры теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета МГУ, заведующий кафедрой алгоритмических языков факультета вычислительной математики и кибернетики МГУ им. М.В. Ломоносова – член комиссии; *Орехов Б.В.*, канд. филол. наук, доцент Школы лингвистики факультета гуманитарных наук, ведущий научный сотрудник Международной лаборатории языковой конвергенции НИУ ВШЭ – член комиссии; *Ягунова Е.В.*, д-р филол. наук, профессор кафедры информационных систем в искусстве и гуманитарных науках факультета искусств СПбГУ – член комиссии — рассмотрела указанные документы.

Руководитель и члены комиссии представили заполненные чек-листы с соответствующими оценками программы по различным параметрам со своими замечаниями. Средний общий балл по всем критериям — **50**.

Принимая во внимание позицию большинства членов, экспертная комиссия пришла к выводу *о необходимости доработки* документов образовательной программы «Лингвистика и искусственный интеллект в коммуникациях».

Члены комиссии высказали ряд замечаний.

Название программы представляется неудачным. Обычно слово «коммуникация» во множественном числе используется для обозначения инженерных, технических или транспортных коммуникаций. В смысле межличностного общения обычно используется единственное число.

Судя по содержанию представленных документов, программе больше подходит название «Цифровая среда в преподавании и коммуникациях». Цели программы весьма противоречивы. Так, в обосновании одновременно говорится о том, что в рамках программы будут готовить специалистов «обладающих компетенциями в области анализа и проектирования цифровых систем для внешних и внутренних коммуникаций, разработки коммуникационных стратегий и управления информационными потоками в

международной среде». Но перед этим заявляется, что растёт необходимость специалистов «способных эффективно управлять коммуникациями с применением технологий искусственного интеллекта». Ниже в качестве цели снова заявляется подготовка «высококвалифицированных специалистов, обладающих компетенциями в сфере межкультурной коммуникации, лингвистики и разработки ИИ-систем». Авторы не до конца чувствуют разницу между уровнями подготовки и объемом знаний у специалистов, занимающихся проектированием и разработкой систем ИИ, и специалистов, занимающихся использованием готовых продуктов. Это недопонимание накладывается на всё содержание программы. Соединение и того, и другого в рамках одной двухгодичной программы, ориентированной на ничем не ограниченный круг слушателей без учёта их предыдущего образования, представляется затруднительной.

Программа слабо ориентирована на ведение внешней и внутренней коммуникации в большой компании с уже внедренной цифровой средой.

Аудитория абитуриентов является открытой, что означает широкий разброс студентов по имеющимся навыкам на входе. Программа не предусматривает вводных курсов в зависимости от профиля предыдущего образования, выравнивающих знания и умения. Так, например, предлагается только один курс программирования, без учёта уровня владения программированием. Аналогичная ситуация наблюдается и в области лингвистики и математики, необходимой для успешного изучения нейронных сетей.

В целях программы говорится о развитии навыков визуализации и анализа данных, однако ни одного курса технической или аналитической направленности не предусмотрено. Курс «Визуальная цифровая культура» подразумевает скорее знакомство с лучшими практиками в области дизайна, чем в области бизнес-аналитики или научной визуализации.

В документах программы делается особый упор на работу с большими языковыми моделями, однако промежуточные модели, например, на архитектуре трансформеров с применением внимания, полностью игнорируются, несмотря на их практическую значимость.

Теоретико-технический цикл направлен на развитие скорее практических навыков в области программирования и анализа данных. Он занимает слишком мало места для подготовки специалистов, обладающих навыками проектирования и разработки интеллектуальных систем.

Для семинара наставника «Цифровые коммуникации» и научно-исследовательского семинара «Анализ больших данных при исследовании коммуникации» – неясны цели, основные задачи и содержание курсов. Также не ясно на развитие каких конкретных навыков они ориентированы. В случае со вторым курсом не ясно какие именно данные планируется использовать, являются ли они большими в общепринятом смысле, какие задачи планируется решать с их помощью.

Курс «Искусственный интеллект в дизайне коммуникаций» – непонятно, что именно из направлений искусственного интеллекта планируется использовать и для решения каких задач, какие навыки планируется развивать и в какой области.

Научно-исследовательский семинар «Отечественные генеративные модели в профессиональной деятельности» вызывает особые нарекания и показывает слабое знакомство авторов с теорией нейронных сетей. Все существующие на данный момент нейросетевые архитектуры были разработаны за рубежом и лишь дорабатывались отечественными компаниями для имеющихся у них задач. Более того, на данный момент существует большое количество предобученных моделей, качественно анализирующих материал на русском языке, и которые могут применяться при разработке цифровых продуктов, однако разрабатываются международным сообществом под открытыми лицензиями. Курс, посвященный именно отечественным

нейросетевым моделям мог бы иметь практическую направленность и занимать один модуль. Однако его чтение требует предварительной теоретической подготовки студентов, требующей изучения международного опыта в течение длительного времени. Таким образом, в текущем виде курс оказывается подвешенным в воздухе.

Этические вопросы рассматриваются в большинстве курсов не к месту. Либо этические вопросы должны быть убраны из рассмотрения технических курсов, либо технические курсы должны изучаться самостоятельно и предварительно, до знакомства с этической стороной вопроса. Рассмотрение только этики ведёт к повышению сознательности студентов, но снижению их квалификации, поэтому невозможно отдельно в рамках заявленных целей и задач.

Имеются серьезные претензии к литературе для курсов. Так, в рамках курса «Управление коммуникациями на базе искусственного интеллекта» предлагаются такие учебники по классическому искусственному интеллекту без использования нейронных сетей, как Russell, S., Norvig, P. *Artificial Intelligence: A Modern Approach*. — 4th ed. — Pearson, 2020. — 1152 p. (перепечатка старой книги) и в области автоматической обработки текстов как Dale, R. *The Handbook of Natural Language Processing*. — 2nd ed. — CRC Press, 2010. — 1007 p. Они не подходят ни для подготовки в области коммуникации, ни в области современного искусственного интеллекта. В рамках курса «Машинный перевод и многоязычные системы» предлагаются книги 90-х годов прошлого века. Изучение истории развития машинного перевода – достойная тема для вводных лекций, однако весь курс на данный не может основываться на книгах, изданных более, чем 5-10 лет назад. Аналогичные претензии к литературе по курсу «Теория языка» и ряду других курсов.

Отдельного упоминания достоин кадровый состав. Непонятно, есть ли у Просюковой Ксении Олеговны достаточная квалификация для проведения курсов в рамках данного направления. Управление цифровым продуктом должна вести Белятинская Екатерина Валерьевна, преподаватель ШИЯ, которая закончила Executive MBA в университете Синергия. Ее темы — *business model development, market and competition analysis, SWOT analysis, positioning strategies, and marketing plan creation*, то есть это такое стандартное продюсирование и маркетинг/продвижение продукта в области изучения иностранных языков. Какое отношение перечисленные в описании курса навыки имеют к «цифровому продукту», неочевидно. Терентьева Ирина Юрьевна – неочевидно, как опыт преподавания бизнес-риторики на ШИЯ помогут ей преподавать «Визуальную цифровую культуру». Квалификация Евгения Паточенко не вызывает сомнений, однако его загрузка в других курсах заставляет сомневаться в отдельной проработке курса под задачи программы. Руководитель программы ведет слишком много курсов, судя по заявке, что плохо для программы.

Исходя из вышеизложенного можно утверждать, что тематика искусственного интеллекта искусственно вставлена в дисциплины, посвященные коммуникации. Непонятно, какие именно возможности и направления искусственного интеллекта предполагается использовать. Дисциплины, посвященные коммуникации, описаны слишком общими словами. Во многих случаях непонятно, что именно преподается. В обосновании и описании курсов программы не названо ни одной актуальной нерешенной научной проблемы в области ИИ, которая бы могла привлечь студентов на магистерскую программу.

Несмотря на указанные замечания стоит отметить, что онлайн-подготовка специалистов, обладающих навыками использования готовых решений в области искусственного интеллекта, особенно применения готовых нейросетевых систем, является актуальной задачей.

В связи с этим рекомендуется переработать программу, не пытаясь совместить подготовку специалистов разной квалификации воедино. Требуется изменить цели и задачи программы, более тщательно проработать учебные курсы, их содержание, литературу.